

УДК 81.3:[811.161.1+811.161.3+811.131.1+811.112.2](045)

Сообщение о тщетности усилий человека как тип ценностно ориентирующего дискурса (на материале русских, белорусских, итальянских и немецких паремий)

Е. В. Ничипорчик

Ставшее постулатом положение о том, что практически любая языковая единица в определённых контекстуальных условиях может служить выражению оценочных значений, не может быть основанием для утраты научного интереса к исследованию механизмов экспликации оценочных смыслов синтаксическими структурами, представляющими тот или иной тип суждения. Паремнология в этом отношении представляет богатейший материал, так как при всём многообразии логико-синтаксической организации паремий абсолютное большинство паремнологических единиц ориентировано на выражение аксиологически релевантных смыслов. Вопрос заключается лишь в том, каковы механизмы перевода информации, лежащей на поверхности, в собственно пословичную семантику, которая, как показывают специальные исследования, так или иначе отражает социальные представления о ценностях [см. об этом 1, с. 137-138]. Если принять во внимание, что “высказывание выступает не только как конструктивное целое, но и как смысловая перспектива” [2, с.31], то есть основания выяснить, в какой же мере элементы этого конструктивного целого связаны с его смысловой перспективой и что, кроме ситуативных условий, определяет адекватность интерпретации содержания того или иного высказывания.

Несомненно, что адекватность понимания смысла паремии обеспечивается в первую очередь наличием у каждого представителя того или иного социума ценностного сознания. Ценностное сознание позволяет человеку воспринимать мир и всё происходящее в нём через призму гуманистических мерок, нравственных и эстетических норм [3, с. 3] и, как следствие, осуществлять оценку объектов с точки зрения их соответствия или несоответствия человеческим потребностям и интересам [4, с. 9]. Так как ценность, служащая эталоном оценки, носит социально детерминированный характер, то есть отражает общественные представления об идеалах и нравственных эталонах поведения, то субъективность ценностного сознания оказывается минимизированной, что, собственно, и составляет основу для адекватного восприятия ретранслируемых паремическими текстами оценочных смыслов. Исследователь В.А. Блюмкин подчёркивает, что “ценности всегда имеют в своей основе два объективных момента: свойства материальной вещи или духовного явления и сами потребности и интересы людей, отнюдь не являющиеся продуктами их субъективного произвола, а имеющие глубокие основания в существующей системе общественных отношений, в биосоциальной природе человека» [4, с. 5]. Таким образом, содержащаяся в поверхностной структуре паремии дескриптивная информация может быть интерпретирована реципиентом как оценочная при осмыслении им того, в какой мере свойства определяемого объекта удовлетворяют потребности человека.

Паремии, сообщающие о тщетности усилий человека, в этом смысле представляются весьма интересным объектом исследования, так как информация о неудовлетворённости той или иной потребности человека находит непосредственное выражение в поверхностной структуре: *От злой жены не уйдешь* [Д]; *Мазалёваю працай не збудуеш палацаў* [Ян]; *Guai e macchie d'olio levare non si possono* [ВМ] – Беды и масляные пятна нельзя вывести; *An einem schmutzigen Lumpen kann man sich nicht sauber waschen* [Sim] – Грязной тряпкой чисто не помыться. По логике вещей подразумевается, что ситуация, номинируемая такого рода паремиями, всегда маркирована отрицательно. Означает ли это, что предметом сообщения в таких

паремиях закономерно представляется антиценностная категория? Как показали наши наблюдения, отнюдь нет. Провокантом суждения о тщетности усилий человека может быть как антиценность, так и абсолютные либо относительные ценности. Рассмотрим, каким образом при этом эксплицируются смыслы, связанные с ценностными ориентациями, и насколько единодушными являются представители разных социумов в вынесении оценок при конструировании высказываний о неудовлетворённости тем или иным положением дел.

Для проведения анализа нами были избраны паремии четырёх языков: русского, белорусского, итальянского и немецкого. Разноязычные паремии представляют один и тот же тип суждения, соответствующий логической формуле “X исключает (= делает невозможным) Y”, и имеют в своей структуре константные экспликативы модального значения невозможности – отрицательную частицу в сочетании с предикатной глагольной номинацией, грамматическая форма которой, как правило, указывает на обобщённость семантического субъекта. Учитывая многочисленность такого рода паремий в каждом из языков и наличие множества частных структурно-семантических моделей, реализующих значение невозможности, ограничимся анализом лишь некоторых групп паремий, характеризующихся тождественным типом значения.

Одним из многократно тиражированных в паремических текстах квантов знания явилась когнитивная тема “недостатка человека не исправить” (её вариантами можно считать “порока не искоренить”, “невозможно требовать от человека того, что ему не дано природой”): *Дырявые меха не надуешь, дурака не выучишь* [ЗС]; *Щетинку в кудри не завьешь* [Д]; *Не откормить коня сухопарого, не отрастит дерева суховерхого* [Д]; *Утиног зоба не залечишь* [Д]; *Сухую грязь к стене не прилепишь* [Д]; *Что засело в костях, того из мяса не выколотишь* [Д]; *Кто родом кулак, тому не разогнуться в ладонь* [Д]; *Из дуги оглоблю не сделаешь* [ЗС]; *Паганага чалавека не пераделаеш* [Г]; *Кривога дзерава не выправиш* [Г]; *Se da natura u dato, levare non si pum* [ВМ] – Что дано от природы, не выправишь; *L'uomo matto e l'uomo cattivo non si curano* [ВМ] – Сумасшедшего и плохого человека не вылечить; *Quando il culo u avvezzo al peto, non si pum tener piuz cheto* [ВМ] – Когда зад привык портить воздух, его не сделаешь тихоней; *Chi nasce tondo, non pum morir quadrato* [ВМ] – Кто родился круглым, тому не умереть квадратным; *Di un castagno non puoi fare un ciliegio* [ВМ] – Из каштана черешни не сделаешь; *Chi lupo nasce, non muore agnello* [ВМ] – Кто родился волком, тому не умереть овечкой; *Möngel, die im Blute sitzen, kann man nicht vertreiben durch Schwitzen* [W] – Не исправишь природных недостатков потением; *Narrenhände kann man nicht weiss waschen* [W] – Руки глупца не отмыть добела; *Was der Mensch nicht ist, das kann man nicht aus ihm herauskriegen* [S] – Из нечеловека человека не сделаешь; *Aus zwilchenen Söcken kann man keine seidenen Beutel machen* [S] – Из тиковых мешков не сделаешь шелковых сумок; *Man kann nicht alle krummen Hülzer gerade machen* [S] – Не выпрямить всю искривленную древесину.

Такого рода паремии используются обычно для осуждения обладателя недостатка, с целью предупреждения кого-либо о несбыточности надежд, связываемых с искоренением порока, а также с тем, чтобы выразить сетования по данному поводу. Таким образом, при речевых актах о третьих лицах смысловая перспектива подобных паремий может быть определена, как “плох человек, который является обладателем названных негативных признаков”, “не надейся на то, что такой человек станет другим”, “ничего не поделаешь, приходится мириться с таким человеком”; при речевых актах, обращённых к носителю недостатка, смысл использования подобных высказываний заключается в выражении негативного отношения к реципиенту – “ты плох” = “я к тебе испытываю негативные чувства”. Какие же элементы семантической структуры работают на смысловую перспективу такого рода паремий?

Выражению негативных оценочных смыслов в данном случае служит, во-первых, семантическая контрастность номинаций, представляющих наличествующий признак и искомый (ср.: щетинка – кудри, кулак – ладонь, дуга – оглобля, *castagno* (каштан) – *ciliegio* (черешня), *zwilchenen Söcken* (тиковые мешки) – *seidenen Beutel* (шёлковые сумки)), либо другие средства, создающие негативный образ объекта преобразования, а именно атрибутивные дескрипторы с системной пейоративной оценочной семантикой (*сухопарый, суховерхий, дырявый, паганный, matto* (сумасшедший), *cattivo* (плохой), *krummen* (искривленный), *narren* (глу-

пый) и др.); во-вторых, глагольные лексемы с семантикой преобразования, чаще облагораживания (*zavutъ, откормитъ, выучитъ, пераделаць, выпраміць, curarsi* (лечиться), *waschen* (мыть), *gerade machen* (выпрямлять)), в сочетании с отрицательной частицей. Налицо представленность обоих компонентов объективной основы, формирующей ценностное отношение, – признак определяемого объекта и потребность человека. Признак маркирован в сознании человека отрицательно, названная потребность не удовлетворяется, отсюда негативность выводимых аксиологических смыслов.

Обращает на себя внимание тот факт, что разноязычные пословицы о невозможности изменить природу человека и его склонности, о “тупиковости” ситуаций, в которых от человека ожидают того, что не дано ему от природы, обнаруживают сходство и в других содержательных аспектах, в частности, это проявляется в эквивалентности когнитивных моделей, представляющих внутреннюю форму паремий. Человек как носитель негативных качеств может выступать в образе представителя фауны, флоры, при этом, как правило, реализуется идея невозможности родовой трансформации, получения от растений “чуждых” для них плодов и т.п., а также идея невозможности лишения присущих объекту характеристики свойств: *Отсеки собаке хвост – не будет овца* [Д] (ср.: *Taglia la coda al cane, riman cane* [BM] – Отрежь собаке хвост – всё равно будет собака); *И большому гусю не высидеть теленка* [Д]; *На кукушкиных яйцах не высидишь цыплят* [Д]; *Из собаки блох не выколотишь* [Д]; *От терновника не жди винограду* [Д]; *Не бывать шишке на рябинке* [Д]; *Не расти яблочку на ёлке* [Д]; *Сокала не пераробіш на саву* [Ян]; *Кривога дзерава не выпраміш* [Г]; *Chi lupo nasce, non tuore agnello* [BM] – Кто родился волком, тому не умереть овечкой; *Non si potu mai cavare la ranocchia dal pantano* – Не вытащить лягушку из грязи; *Non si pum far di un pruno un melarancio* [BM] – Не сделаешь из терновника апельсинового дерева; *Pflaumen kann man nicht zu Dpfeln machen* [S] – Сливы не сделать яблоками; *Da un pioppo non cavi ciliegie, solo cotone per canarini* [BM] – С тополя не снимешь черешни, только пух для канареек; *Le querce non fanno limoni* [BM] – Дубы не дадут лимонов; *Il leccio non fa olive* – От дуба не жди оливок; *Da un castagno non pum venire una rosa* – На каштане не вырасти розе; *Dai salici non si tira vino* [BM] – От ив вина не получишь; *Von Dornen kann man keine Traubenlesen* [Sim] – С колючек винограда не соберёшь; *Aus einem Birnbaum kann man nicht Milch melken* [W] – От груши молока не надоишь.

В русском и белорусском паремийниках есть и такие единицы, которые, имея соответствующую анализируемой когнитивной модели лексико-грамматическую организацию, служат реализации иного значения, а именно вербализуют когнитивному, связанную с представлениями о главенствующей роли мужчин в семье. Паремии обладают очевидной гендерной маркированностью, так как характеризуются маскулинной адресантностью и обращённостью к представительницам женского пола, тщетно стремящимся к главенству: *Хоть тресни синица, а не быть журавлём* [Д]; *Курице не петъ петухом* [Д]; *Не быть курице петухом, а бабе мужиком* [Д]; *Хоць трэсні, сініца, – не ўзяціш жоравам* [Ян]. Однако и эти паремиологические единицы ориентированы на выражение негативного отношения как к самой попытке метаморфозы объекта, так и к объекту, проигрывающему в своей значимости в сравнении с носителем искомых качеств. В первом случае выражается ироническое отношение, во втором – уничижительное.

О тщетности надежд на исправление человеческих недостатков говорят разноязычные паремии, представляющие когнитивную модель “чёрное не сделать белым”: *Черного кобеля не вымоешь (не домоешь) добела* [Д]; *Черного кота не вымоешь добела* [Д]; *Чорнага кабяля не вымыееш дабяля* [Г]; *Чорнага сакала не вымыееш дабяля* [Г] (ср. *Чорнага сабаля не вымыець ні мыла, ні вада* [Г]); *Den Raben kann man nicht weiЯ waschen* [WM] – Ворона не отмоешь добела (ср.: *Il corvo più nero di cot'u non pum essere* – Ворону не стать чернее, чем он есть); *Einen Mohren kann man nicht weiЯ waschen* [S] – Мавра не отмыть добела. Примечательно, что характеризующиеся очевидным генетическим родством русские, белорусские и немецкие паремии (ср.: латинское выражение – *Balnea cornici non prosunt* [5, с. 68]), при различии образов, представляющих “чёрное”, имеют в своей структуре константный глагольный компонент с семантикой мытья, являющийся своеобразным семантическим конденсатом

для эквивалентных паремиологических единиц (см. о понятии “семантический конденсат” 6, с. 137). В итальянском же языке невозможность преобразования “чёрного” в “белый” отражена в паремиях с глагольным компонентом иной семантики и образами, создаваемыми фитонимами (заметим, что итальянцы при продуцировании паремий о тщетности надежд на метаморфозу плохого регулярнее, чем русские, белорусы и немцы, обращаются к фитонимам): *Dalla vite nera non si pum tirar fuori l'uva bianca* [BM] – От чёрной (дикой) виноградной лозы не получишь цветов белого винограда; *I ramolacci non posson fare cavolucci* [BM] – Чёрной редьке не стать белой капустой. Отметим особо как факт корреляции паремиологических семантических конденсатов в сознании носителей разных языков, что в русском и немецком языках глагольный компонент с семантикой мытья используется и в других паремиях о тщетности исправления недостатков человека: *Пуд мыла изведешь, а родинки не смоешь* [Д]; *Чёрную душу и мылом не отмоешь* [ЗС]; *Шелудей в бане не смоешь* [Д]; *Was im Knochen sitzt, kann man nicht abwaschen* [W] – То, что сидит в кости, не смыть; *Narrenhände kann man nicht weiss waschen* [W] – Руки глупца не отмыть добела; *An einem ruЯigen Kessel kann man sich nicht sauber reiben* [S] – В закоптелом котле не оттереться чисто.

В паремиях о тщетности коррекции недостатков может быть назван и сам человек как носитель тех или иных негативных качеств, однако регулярнее используются номинации, косвенно указывающие на человека: *Дырявые меха не надуешь, дурака не выучишь* [ЗС]; *Из хама не сделаешь пана* [ЗС]; *Тупо сковано – не наточишь; глупо рожено – не научишь* [Д]; *В молоке не было, и в сыворотке не найдешь* [Д]; *Другой головы не приставишь* [Д]; *В голове нет, так и в аптеке не купишь* [ЗС]; *Нет за кожей, так не пришьешь к коже* [Д]; *Пустого меха не поставишь* [Д]; *Дугу прямой не сделаешь* [ЗС]; *Кривое веретено не выправишь* [Д]; *Паганага чалавека не пераделаеш* [Г]; *Лысины не замажаш* [Г]; *Пусты мяшок не напхаеш* [Г]; *Was der Mensch nicht ist, das kann man nicht aus ihm herauskriegen* [S] – Из нечеловека человека не делаешь; *Wer keine Ohren hat, dem kann man nicht singen lernen* [W] – Кто не имеет никаких ушей, тому не научиться петь; *Narrenhaut lЯt sich nicht flicken* [S] – Кожу глупца не залатать; *Den Verstand kann man nicht mit dem Luffel messen* [W] – Разума ложкой не вольёшь; *Natur kann man nicht ausziehen wie einen Rock* [W] – Природу не снимешь, как юбку; *Was nicht zum Schneiden taugt, kann man nicht scharf schleifen* [S] – То, что не годится для резки, не заточишь остро.

Если мы обратимся к когнитивным более высокой степени абстракции, то очевидно, что паремии, реализующие идею “недостатка человека не исправить”, входят в более обширную группу паремиологических единиц, отражающих представления людей о тщетности попыток вообще из чего-либо худого сделать что-либо хорошее. При этом граница между паремиями о тщетности изменения природы человека и паремиями о тщетности попыток из ничтожных вещей сделать хорошие вещи оказывается размытой: *Из рогожи не сделаешь сыромятной кожи* [Д]; *Из щеп похлебки не сваришь* [Д]; *Из плохих овощей не сваришь хороших щей* [ЗС]; *3 иголки долата не зробиш* [Г]; *3 лапця баишама не зробиш* [Г]; *И ў Парыжу не зрбяць аўса з рыжу* [Г]; *3 шыла не зробиш мыла* [Ян]; *3 пяску ні пугі, ні вяроўкі не саўеш* [Г]; *Di coda d'asino non si pum fare staccio di seta* [BM] – Из ослиного хвоста не сделаешь шёлкового сита; *Aus des Esels Wadel wird kein Sieb* – Из ослиного хвоста не сделаешь сита [A]; *Niemand kann aus bұsem Leder gute Schuh machen* [W] – Никому не сделать из плохой кожи хорошую обувь. Интересно, что при всём разнообразии и несхожести когнитивных моделей, служащих вербализации одной и той же когнитивной в разных языках, отмечаются и очевидные соответствия, это означает, что представители того или иного социума при возможности продуцирования “своих” паремий по аналогии с заимствованной, как правило, не игнорируют удачных вариантов “иностранного” образного представления знания. Так, например, паремии, образную основу которых составляют компоненты “осёл” и “сито”, восходящие к латинскому выражению *Asini cauda non facit cribrum* [A], обнаруживаются не только в итальянском и немецком языках, но и во французском, испанском, английском: *On ne saurait faire d'une buse un ўpervier* [A]; *De rabo de puerco nunca buen virote* [A]; *You cannot make a sieve of an ass's tail* [A].

Представляется размытой и граница между паремиями с антропоморфной отсылкой, реализующими значение “невозможно требовать от человека того, что ему не дано природой”, и паремиями с неантропоморфной отсылкой в классе паремиологических единиц,

представляющих когнитивному “не найти / не взять того, чего нет”: *От стриженного барана шерстью не поживишься* [Д]; *Голай аўцы не астрыжэш* [Г]; *3 парожняга не нальеш* [Г]; *У бяскудлага не пажывіўся хахлом* [Г]; *Dove non c'è niente, non si può pigliare niente* [BM] – Где ничего нет, ничего нельзя и взять; *Del sacco non può uscire se non quel che v'è* [BM] – Из мешка не взять того, чего там нет; *Dall'asino non cercar lana* [BM] – От осла не жди шерсти; *Vom Esel kann man nicht Wolle fordern* [S] – От осла шерсти не потребуешь; *Nackte Schafe kann man nicht scheren* [W] – Голой овцы не подстрижешь; *Wer kein Ohr hat, dem kann man keins abschneiden* [S] – У кого нет уха, у того его не отрежешь; *Walfische kann man nicht in einem Dorfbach fangen* [W] – Китов в деревенском ручье не поймает; *Ungewachsen Gras kann man nicht mähen* [W] – Невыросшую траву не скосишь; *Was nicht im Fass ist, kann man nicht herauszapfen* [W] – Чего нет в бочке, того оттуда не вытащишь; *Wo es kahl ist, kann man nichts ausraufen* [S] – Где голо, ничего не вырвешь.

Есть целый ряд паремий с собственно с антропоморфной отсылкой, в которых сообщение о невозможности совершения каких-либо действий, реализации каких-либо надежд не связано ни с идеей изначального отсутствия искомого позитивного качества у человека, ни с идеей невозможности исправления человеческих недостатков; суть такого рода паремий заключается в дескрипции негативно маркированных свойств порочного человека: *Бабий кадык не заткнешь ни пирогом, ни рукавицей* [Д]; *Сонливого не добудишься, а ленивого не доилешься* [Д]; *Лукавой бабы и в ступе не истолчешь* [Д]; *Безумного волей не научишь* [Д]; *Нахального гостя и пивом не выживешь* [ЗС]; *У багача іглы не падточыш* [Г]; *Дамашняга злодзея не ўпілнуеш* [Г2]; *Благой благаце не ўнаровіш і на куце* [Ян]; *Coi matti non si possono far fatti* [BM] – С умалишённым дела не сделаешь; *Ein Narr läßt sich nicht raten* [S] – Глупцу не посоветуешь. Такие паремии, как правило, имеют в своей структуре компонент с системным оценочным значением – идентификатор “порока”, предикатные же номинации в сочетании с отрицательной частицей сообщают об отсутствии позитивного результата “взаимодействия” с носителем порока, то есть о том, в чём, собственно, порочность проявляется.

Как было отмечено нами выше, невозможность совершения каких-либо действий может быть обусловлена свойствами не только негативно, но и позитивно оцениваемых объектов. Отличительной особенностью лексико-грамматической организации разноязычных паремий об истинных человеческих ценностях, представляющих логико-синтаксическую модель со значением невозможности, является наличие в структуре этих единиц компонента со значением ‘не купить’: *Счастья алтыном не купишь* [Д]; *Веселого нрава не купишь* [Д]; *У приказного за рубль правды не купишь* [Д]; *Правду за деньги не купишь* [ЗС]; *Друга на деньги не купишь* [WM]; *Деньгами души не выкупишь* [Д]; *На деньги ума не купишь* [Д]; *За чужой счёт не купишь почёт* [ЗС]; *Здоровье и на золото не купишь* [ЗС]; *Мацеры не купіш* [Г]; *Ан-но бацька і мацеры за грошы не купіш* [Г]; *Матка не граматка – за злоты не купіш* [Г]; *Здароўя за грошы не купіш* [Г]; *За багаце розуму не купіш* [Г]; *Розум не купіш, у галаву не нальеш* [Г]; *Розуму на кірмашы не купіш і ў Слаўкаўшчы не знойдзеш* [Ян]; *L'onesta non si può comprare* [BM] – Порядочности не купишь; *L'amore non si paga* [BM] – Любовь не покупается; *Amore vero non si vende e non si compra* [SH] – Настоящая любовь не продаётся и не покупается; *L'onore non si paga* [BM] – Честь не покупается; *L'amicizia non si può comprare* [BM] – Дружбы не купить; *Solo ciò che non si paga, costa* [BM] – Только то, что не покупается, бесценно; *Wahrheit kann man nicht kaufen* [W] – Правды не купить; *Zeit kann man nicht kaufen* [W]; *Kunst kann man nicht kaufen* [W] – Мастерства не купить; *Liebe kann man nicht kaufen* [W] – Любви не купить; *Gesundheit kann man nicht beim Krämer kaufen* [W] – У торговца нельзя покупать здоровье; *Auch für Gold kann man nicht alles kaufen* [W] – Даже за золото всего не купишь (ср. *L'oro non compra tutto* – Золото не купит всего). Закономерным является и то, что паремии, представляющие анализируемую когнитивную, в отличие от большинства паремий, в которых речь идёт об антиценностях, характеризуются отсутствием внутренней формы. Указание на невозможность приобретения позитивно маркированной в сознании носителей языка сущности служит специфическим интенсификатором позитивной значимости объекта достижения. Содержащаяся в таких паремиях информация служит рекомендацией для человека ценить определяемые сущности, призывает стремящихся к обладанию искомыми

ми ценностями учитывать, что есть вещи, приобретение которых не зависит от воли человека. Примечательно также то, что представители разных социумов единодушны в определении истинных ценностей и таковыми считают здоровье, ум, дружбу, любовь, порядочность, честь, правду и др.

Искренне сетует человек и по поводу невозможности вернуть прошедшее, а следовательно, и невозможности вернуть утраченные ценности, исправить допущенные в прошлом промахи. В таких паремиях речь идёт обычно об относительных ценностях: *Битого, пролитого да прожитого не воротишь* [Д]; *Прожитое что пролитое не воротишь* [Д]; *Потеряного не воротишь* [Д]; *Времени (молодости, прошлого) не воротишь* [Д]; *Прочатишь – не воротишь; побьешь – не сдуешь* [Д]; *Отрезанный ломоть к хлебу не приставишь* [Ж]; *Сняв голову, не приставишь* [Д]; *Учараиняга дня не вернеш* [Г]; *Усїх коней перагонїи – гадоу не дагонїи* [Ян]; *Што прайшло, таго не вернеш* [Г]; *Адрэзанай лусты не прылепїи* [Г]; *Уроненай слязы не паднімеш* [Г]; *Укароціи – не вароціи* [Г]; *Адсячэи – не прыставїи* [Г]; *Il fatto non si pum disfare* [BM] – Сделанного не воротишь; *La vecchia, quando u vecchia, non si pum fare ragazza piц* [BM] – Старую старушку не обратишь в девушку; *Quando vola un pugno di farina, non si pum raccogliere* [BM] – Если взлетит горсть муки, не соберёшь; *Pietra tratta non si pum tornar indietro* [Sp] – Брошенного камня не вернёшь; *Geschehene Sachen kann man nicht anders machen* [W] – Невозможно изменить произошедшее; *Was geschehen ist, kann man nicht wenden* [W] – То, что произошло, нельзя вернуть; *Was man aus dem Topfe heraus gegessen hat, kann man nicht mehr in die Schьssel giessen* [W] – То, что из горшка съели, в миску больше не нальёшь; *Was verloren ist, kann man nicht zurьck weinen* [W] – То, что потеряно, назад слезами не вернёшь; *Niemand kann die verflrossenen Ding wiederbringen* [W] – Никому не вернуть прошедшего; *Eine Henne, die verspeist, kann man nicht mehr verschenken* [W] – Невозможно подарить курицу, которая съедена; *Einen geworfenen Stein kann man nicht zurьckrufen* [W] – Нельзя отозвать назад брошенный камень. Прагматический потенциал таких паремиологических единиц находится в зависимости от того, какой объект определяется как не подлежащий возврату: одни паремии в связи с этим призывают ценить время, другие – молодость, третьи рекомендуют человеку быть осмотрительным в своих действиях.

Несколько вариантов во всех анализируемых языках обнаруживает вербализация когнитивной темы “не вернуть слова”: *И дорого б дал за словечко, да не выкупишь* [Д]; *Слово не воробей: вылетит – не поймает* [Д]; *Коня на возжзах удержишь, а слова с языка не воротишь* [Д]; *Молвишь – не воротишь, а плюнешь – не подымешь* [Д]; *Что выплюнешь, того не схватишь* [Д]; *Конь вырвецца – зогонїи і зловіи, а слова вырвецца – не зловіи* [Ян]; *Выхаўкнуў слова – ужо не вернеш* [Г]; *Слюны не падымеш, а слова не вернеш* [Г]; *Праглынутага не выплюнеш, а выплюнутага не падымеш* [Г]; *Выстрелив, пулю не схватишь, а слово, сказав, не поймает* [Д]; *La parola uscita dalla bocca non si pum richiamare* [Kon] – Сказанное слово не вернуть; *Baratta e baratta, non si pum piц tornare indietro* [BM] – Ссора так ссора, не вернёшь назад; *Was man redet, kann man nicht mit dem Schwamm wegwischen* [W] – То, что сказано, губкой не сотрёшь; *Worte kann man nicht heben* [W] – Брошенных слов не поднимаешь; *Eine abgefeuerte Kugel kannst du nicht wieder einfangen, ein ausgesprochenes Wort nicht wieder zurьcknehmen* [G] – Выпущенную пулю не поймает, сказанное слово назад не вернёшь. Интересно, что данные паремии не ориентированы на утверждение слова как ценности (сравни, к примеру, паремии-сетования об утраченной молодости), смысл их, скорее, заключается в призыве быть гуманным в отношении к людям, осмотрительным в выборе слова, следовательно, главной ценностной категорией в них выступает сам человек.

Таким образом, содержательный и функциональный анализ паремиологических единиц со значением невозможности позволил выявить, как минимум, два варианта разворачивания смысловой перспективы общих суждений о тщетности усилий человека. Определяющими смысловую перспективу таких суждений являются компоненты, представляющие объект приложения действия и само действие. Наличие в структуре паремии номинации позитивно маркированной сущности в сочетании с наименованием, представляющим семантику обретения, возврата, коррекции, ориентирует реципиента паремии ценить данную сущность либо то, что сопряжено с ней. Наличие же в структуре паремии номинации негативно марки-

рованной сущности в сочетании с наименованием, представляющим семантику преобразования, физического или психологического воздействия, служит выражению идеи социального неодобрения порочного, предупреждает реципиента паремии о константности свойств зла, сообщает о том, в чём собственно заключается его “вред”. Независимо от того, постоянна или ситуативна соотнесённость определяемых объектов с аксиологической шкалой, идет ли речь о позитиве или негативе, ключевой в реализации оценочных смыслов является предикатная номинация, именно она выступает как своеобразный пословичный код со стандартным набором переменных в паремиологических единицах, вербализующих ту или иную когнитивную тему. Ярким тому подтверждением является факт семантической корреляции предикатных номинаций в разноязычных паремиях о невозможности, свидетельствующий не только о существовании эквивалентных семантических конденсатов в паремиях разных языков, но и о наличии стереотипов в языковом воплощении ценностных ориентаций.

Abstract. The paper studies the mechanisms of the realization of valuation meanings in Russian, Belarusian, Italian and German paremiis expressing judgements about the futility of human's efforts.

Литература

1. Савенкова, Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л.Б. Савенкова. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2002.
2. Леонтьев, А.А. Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации / А.А. Леонтьев // Синтаксис текста – М.: Изд-во “Наука”, 1979.
3. Гуревич, П.С. Человек и его ценности / П.С. Гуревич // Человек и его ценности: сб. ст. – М., 1988. – Ч. 1.
4. Блюмкин, В.А. Мир моральных ценностей / В.А. Блюмкин. – М.: Изд-во «Знание», 1981.
5. Walter, H., Mokienko, V. Sprichwörter. Russisch-Deutsches Wörterbuch mit europäischen Parallelen. Mit Karikaturen von R. Walter / H. Walter, V. Mokienko. – Experimentalausgabe. Greifswald 2006.
6. Селиверстова, Е. И. Как “собрать” пословицу: некоторые средства и способы [Текст] / Е. И. Селиверстова // Грани слова: сб. науч. ст. к 65-летию проф. В.М. Мокиенко. – М.: ООО “Изд-во” ЭЛПИС”, 2005.

Принятые сокращения

- Д – Даль, В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль. – М.: Изд-во Эксмо, Изд-во ННН, 2005.
- ЗС – Зимин, В.И., Спириин А.С. Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь / В.И. Зимин, А.С. Спириин. – М.: “Сюита”, 1996.
- Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. – М.: Изд-во “Русский язык”, – 2000.
- Г – Прыказкі і прымаўкі / Скл. М.Я. Грынблат. Рэд. А.С. Фядосік: ў 2 кн. – Мн.: Навука і техника, 1976.
- ЛЯ – Лепешаў, І. Я., Якалцэвіч, М.А. Слоўнік беларускіх прыказак / І. Я. Лепешаў, М.А. Якалцэвіч. – Мн.: Беларуская навука, 2002.
- Ян – Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / склаў Ф. Янкоўскі. – Мн.: Беларуская навука, 2004.
- SS – Schwamenthal, R., Straniero, M. L. Dizionario dei proverbi italiani / R. Schwamenthal, M. L. Straniero. – Milano: PCS Libri S.p.A., 1999.
- BM – Boggione V., Massorbio L. Dizionario dei proverbi. I proverbi italiani organizzati per temi / V. Boggione, L. Massorbio. – Torino: UTET, 2007.
- Sp – Spano G. Proverbi sardi trasportati in lingua italiana e confrontati con quelli degli antichi popoli a cura di Giulio Angioni / G. Spano. – Nuoro: ILISSO, 1997.

S – Die deutschen Sprichwörter / Gesammelt von Karl Simrock – Überreicht durch: Literaturhilfswerk Des Furderevereins der Hochschule Magdeburg-Stendal, Standort Stendal.

W – Wander, K.F.W. Deutsches Sprichwörterlexikon. Ein Hausschatz für das deutsche Volk. 5 Bde. / K.F.W.Wander. – Leipzig, 1867-1889.

WM – Walter, H., Mokienko, V. Sprichwörter. Russisch-Deutsches Wörterbuch mit europäischen Parallelen. Mit Karikaturen von R. Walter / H. Walter, V. Mokienko. – Experimentalausgabe. Greifswald 2006.

G – 6000 deutsche und russische Sprichwörter / Ausgewählt und Vergleichen von Dr. A.E.Graf. 3 Auflage. Vaueb. Maxmiemeyr – Verlag Halle (Salle), 1960.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 21.03.09

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ